

Опубликовано 16 июля, 2016 - 10:31

Совладелец и президент ЛУКОЙЛа Вагит Алекперов — об интересе к приватизации «Башнефти», справедливой цене на нефть и возможной продаже бизнеса компании в Европе «Цена будет обсуждаться долго»

— ЛУКОЙЛ официально объявил об интересе к покупке госпакета «Башнефти». В чем привлекательность этого актива? — Привлекательность в том, что мы вместе работаем достаточно долгое время. У нас есть совместное предприятие. Мы являемся крупнейшим поставщиком нефти на заводы «Башнефти», знаем их нефтеперерабатывающие мощности, их коллектив и ценим руководителей, которые сегодня возглавляют компанию. В свое время я был первым заместителем генерального директора «Башнефти», управляя ее активами в Западной Сибири, и компания оказывала огромную поддержку западносибирским нефтяникам. И, конечно, у нас очень много интеграционных вопросов и совместных программ. Поэтому я надеюсь, что, если цена будет разумная, «Башнефть» будет очень привлекательным активом. — Какую цену вы готовы заплатить? — Цена будет обсуждаться долго. Нас сегодня волнует главное — чтобы правительство в лице Министерства экономики определилось с условиями приватизации «Башнефти». Мы надеемся, что они будут понятны к сентябрю, и тогда уже можно говорить о сумме сделки. — Какова максимальная премия к рынку, которую вы готовы дать за контрольный пакет «Башнефти»? — Компания считала, что при приобретении контрольного пакета, как правило, премия колеблется от 15 до 25%. Я на это и ориентировался, когда делал устное заявление. Хотел бы подчеркнуть, что мы высказали заинтересованность, но не сделали сегодня окончательного предложения правительству, потому что нет условий, по которым будет оцениваться актив. Цена сегодня поразительно меняется в сторону увеличения. При начале приватизации в январе «Башнефть» стоила \$4 млрд, сегодня — уже больше \$7 млрд. Такой рост капитализации не показала ни одна компания энергетического сектора. То есть на рынке присутствует спекуляция. Мы подчеркиваем, что готовы принять участие в сделке, но при разумной цене. — Вы говорили с правительством Башкирии о продаже их пакета? — Да, разумеется, разговор был. Я считаю, что любой новый владелец контрольного пакета будет стремиться к тому, чтобы приобрести 100% компании, чтобы можно было провести реорганизацию и оптимизировать структуру управления, конечно, совместно с руководством Республики Башкирия. — Если Вы купите «Башнефть», то объедините ее с ЛУКОЙЛом или оставите самостоятельной компанией? — Есть два пути. Но как я уже сказал, менеджмент «Башнефти» заслуживает самые добрые слова. Они провели прекрасную работу, поэтому мы считаем, что кадровый потенциал компании необходимо сохранить. «Рынок нефти будет балансировать на уровне \$60» — Вы прогнозировали цену на нефть на этот год в диапазоне \$45-55 за баррель, и к концу года возможно чуть выше. Каков ваш прогноз на 2017 год? Какие факторы способны подтолкнуть котировки нефти хотя бы до \$60? — Прогнозы, которые я давал два месяца назад, оправдываются. Мы ожидали цену в районе \$50, и сегодня видим ряд факторов, которые позволят нашей промышленности все-таки получить справедливую цену за наш товар. Мы считаем, что она находится в пределах \$60. Но самое главное — наши поставщики и подрядчики начали снижать цены на свои услуги и товары. То есть психологический перелом прошел, сегодня все реально смотрят на вещи, и мы вместе балансируем на той рентабельности, которая позволит нам достаточно успешно работать и при \$40, \$50 и \$60. Второй фактор — все-таки последняя сессия ОПЕК показала, что страны — поставщики нефти

могут договариваться. Мы ждали ее в очень большом напряжении, потому что в течение двух лет ОПЕК практически утратила свою функцию как регулятор. В течение 15 лет не могли договориться об избрании председателя, секретаря ОПЕК. На этой сессии избран новый секретарь, начался диалог. Его результаты, надеюсь, мы почувствуем на осенней сессии, когда удастся, может быть, конкретно договориться о квотах на поставку нефти на мировой рынок. Плюс все-таки промышленность и Китая, и Индии, и Европы демонстрирует хороший рост и потребление нашего продукта. Все это дает возможность нам к концу года увидеть нефть по цене выше \$50 за баррель. В 2017 году эта тенденция сохранится. Не будет резкого роста добычи, но и не будет резкого падения. Поэтому мы надеемся, что рынок сырой нефти будет балансировать на уровне \$60.

— ЛУКОЙЛ одна из немногих компаний, которая захеджировала валютные риски и осталась в плюсе. На что вы поставили в этом году: на рост рубля или на падение? — К сожалению, мы не можем пока предсказать курс рубля, потому что идут достаточно сильные колебания и та корреляция между стоимостью нефти и рубля, которая была весь 2015 год, сегодня уже не прослеживается. Поэтому мы работаем в реальном времени и пока не хеджируем ни свой товар, ни курсовую разницу. — Сейчас идут споры о налоговом маневре. Минэнерго, Минфин и нефтяные компании ломают копья, будет ли это налог на добавленный доход или на финансовый результат. Какой компромисс был бы для вас приемлем и при какой доходности можно говорить о целесообразности этого налога? — Я неоднократно повторял, для нашей отрасли самое главное — стабильность налогового законодательства. Уж как трясут нашу отрасль: за последние пять лет около 20 раз менялась система налогообложения, акцизная политика... Мы сегодня выступаем за стабильность. Да, налог на финансовый результат более прогнозируем, но мы не хотим, чтобы это привело к увеличению налоговой нагрузки на отрасль. А, как правило, любое изменение приводит только к увеличению. Мы не хотим компенсировать его за счет наших потребителей. С 1 января акциз на литр бензина составляет 4 руб. Мы взяли это бремя на себя и несем убытки. Поэтому по первому кварталу у нефтяных компаний в России такие низкие результаты. — Для каких ваших месторождений и проектов наиболее интересен был бы новый налоговый режим? — В первую очередь новая налоговая система должна учитывать эксплуатацию месторождений на поздней стадии, чтобы продлить их жизнь. У нас такие проекты находятся в Западной Сибири, где в нашей продукции присутствует более 90% воды. Компания добывает в год 400 млн т воды — какое огромное энергопотребление идет на эти процессы! Смотрите, американские месторождения выгодно эксплуатировать, когда они добывают 0,5 т в сутки, наши — при 5 т уже невыгодно. Это говорит не о том, что технология отсутствует, а о несовершенной налоговой системе. Плюс новое налогообложение может быть выгодно для месторождений, которые должны вводиться в эксплуатацию для поддержания уровня добычи. «Когда речь идет о нефти и газе, мы всегда начинаем говорить о горячих точках» — В этом году может быть выставлено на аукцион крупнейшее из последних оставшихся месторождений — Эргинское. Недавно стало известно, что условия могут включать необходимость привлечения иностранного партнера в виде арабского фонда Mubadala. Готовы ли вы идти на аукцион на подобных условиях? — Я считаю, что собственник вправе ставить любые условия, которые он считает необходимыми. Поэтому у нас только два варианта: или согласиться и пойти в проект или отказаться. Мы считаем, что Эргинское месторождение для компании ЛУКОЙЛ интересно. Оно находится в западносибирской нефтяной провинции, где у нас идет естественное снижение добычи нефти. Мы везде работаем с партнерами. А Mubadala — один из лучших партнеров, который может быть у нефтяной компании, поэтому мы не имеем никаких возражений.

— У ЛУКОЙЛа много активов за рубежом, но в последние годы были проблемы с регулятором и финансовые претензии в Болгарии и Румынии. Как идет процесс урегулирования? — В последнее время мы столкнулись с рядом существенных проблем, особенно в Восточной

Европе, в первую очередь в Украине, что подтолкнуло нас продать розничные активы на территории этой страны. Также мы продали свои активы в Прибалтике. В Румынии у нас уже больше года идет судебное разбирательство. Мы надеемся, что суд объективно и по существу рассмотрит все факторы. Но главное то, что все ограничения на перемещения как на территории Румынии, так и за ее пределами с наших руководителей сегодня сняты. Это уже большой шаг. — Разбирательства в Европе имеют больше политические мотивы или это чисто экономическая история? — Наша отрасль политизирована. Когда речь идет о нефти и газе, мы всегда начинаем говорить о горячих точках. Сегодня предъявлены претензии экономические. Мы их оспорили через суд, и, конечно, то, что так долго затягивается рассмотрение наших вопросов, вызывает удивление. В целом это подталкивает нас к тому, чтобы переосмыслить свое отношение к активам, особенно к активам downstream (переработка нефти. — РБК), расположенным в Европе. Может быть, собрать их в отдельной европейской компании, которая бы котировалась на бирже, или даже в среднесрочном периоде продать — частями или целиком. Потому что возникающие сложности несут за собой дестабилизацию, а данные активы не являются для нас стратегическими. В последние годы мы концентрируемся на геологоразведке и разработке нефтегазовых месторождений. — Сирийское руководство попросило помочь восстановить инфраструктуру сирийского ТЭКа. Насколько вам интересно данное предложение? — Мы активно работаем в Ираке, Саудовской Аравии, сейчас готовимся выйти в Иран. Но по Сирии нам пока предложения официального не было, и пока идут боевые действия, конечно, принимать инвестиционные решения я бы не рекомендовал ни себе, ни нашим коллегам. — Что именно вам интересно в Иране? На каких условиях ЛУКОЙЛ готов туда прийти? — ЛУКОЙЛ работал в Иране до введения санкций, но потом мы были вынуждены с нашим партнером — компанией Statoil — выйти из проекта «Анарам», где мы открыли хорошее месторождение. Сегодня мы сделали официальное предложение иранскому правительству вернуться в проект. Наши специалисты готовы очень оперативно ввести месторождение в эксплуатацию. Плюс мы обсуждаем с иранским Министерством нефти и Национальной компанией наше участие в ряде достаточно крупных месторождений, которые уже находятся в эксплуатации. Мы подписали два соглашения с Национальной компанией по изучению прибрежной части Персидского залива. Наши геологи получили доступ к материалам, и мы благодарны нашим коллегам в Иране, что у компании появилась возможность изучить не просто отдельно взятое месторождение, но и целую провинцию. — В Индии, Индонезии, Китае, куда сейчас смотрят некоторые участники рынка, есть планы? — Пока мы приняли решение сконцентрироваться на нескольких перспективных провинциях. Первая, конечно, Персидский залив, Иран. Вторая — Мексиканский залив и Мексика. Третья — это Норвегия. «Угроза катастрофы из-за действий хакеров вполне реальна» — В рамках стратегического сотрудничества глава «Газпрома» Алексей Миллер предложил вам установить на АЗС ЛУКОЙЛа специальные модули для заправки автомобилей газом. Насколько вам выгодно это предложение? — У нас есть ряд станций в России, Молдавии, Румынии, которые заправляют машины природным газом. И они работают достаточно эффективно. Если «Газпром» сделает хорошее предложение, мы, конечно, поддержим эту инициативу. Потому что у нас в целом с «Газпромом» стратегическое партнерство. Наши договоры и соглашения рассчитаны на долгий период времени и дают нашей компании очень комфортно себя чувствовать в реализации вопросов природного газа. — Какие опасности вы видите в связи с развитием технологий? — Иногда мы сталкиваемся с проблемой, когда на отдельных наших объектах происходит технологическое перенасыщение и сбой небольшого маленького датчика останавливает абсолютно все производство. Поэтому мы считаем, что на крупных, особенно взрывопожароопасных объектах, должны использоваться совершенные технологии, но достаточно умеренно. Мы видим, что технологии не позволяют нам полностью исключить проникновение в наши закрытые системы посторонних лиц. Угроза катастрофы из-за действий хакеров вполне реальна. Поэтому, конечно, мы вкладываем огромные деньги в создание системы технологической безопасности. То есть мы не можем полностью исключить

человеческий фактор, поэтому пытаемся совместить технологические инновации сегодняшнего дня с подготовкой кадрового потенциала.

Автор

Людмила Подобедова, Марианна Минскер

Автор фотографии

r10_ru

Источник

<http://www.rbc.ru/business/16/06/2016/5762ac629a7947186402c50e>

Source URL:

<http://vspro.info/article/vagit-alekperov---rbk-«rynok-nefti-budet-balansirovat-na-urovne-60»-0>